

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ13-16СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Нестерова В.В., Истоминой Г.Н.,

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Асанова М.А. и апелляционному представлению государственного обвинителя Розановой Е.Д. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 21 марта 2013 года, которым

Марченко В. [REDACTED] В. [REDACTED],
[REDACTED]

несудимый

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 16 лет с ограничением свободы на 2 года с возложением следующих обязанностей: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

- по ч.3 ст.222 УК РФ сроком на 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года. Постановлено установить следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

Марченко А. _____ В. _____

_____ несудимый,

оправдан: по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления на основании п.п.2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ;

по ч.3 ст.222 УК РФ в связи с не установлением события преступления на основании п.п.1 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

На основании ч.1 ст.134 УПК РФ за Марченко А.В. признано право на реабилитацию.

Постановлено взыскать с Марченко В.В. в пользу А. _____ в счет компенсации морального вреда _____ рублей, в счет возмещения материального ущерба _____ рублей _____ коп.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Марченко В.В. осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное из корыстных побуждений, организованной группой и за неза-

конное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Преступления совершены в период с января по июнь 2011 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденного Марченко В.В. в режиме средств видеоконференц-связи и адвоката Асанова М.А. просивших об изменении приговора по доводам жалобы, адвоката Кононова А.Я. и Марченко А.В. об оставлении приговора в отношении Марченко А.В. без изменения, потерпевшего А [REDACTED] об отмене приговора и мнение прокурора Митюшова В.П. об отмене приговора по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

- в апелляционной жалобе адвокат Асанов М.А., в интересах осужденного Марченко В.В., не соглашаясь с приговором, считает его несправедливым, вследствие чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания. Считает, что при назначении наказания судом не в полной мере учтено, что Марченко В.В. не судим, по месту жительства характеризуется удовлетворительно. В качестве смягчающих обстоятельств у Марченко В.В. судом признаны явка с повинной, активное содействие следствию в период предварительного расследования преступления. Отягчающих наказание обстоятельств у Марченко В.В. судом не установлено. По мнению автора жалобы, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, позволяли суду назначить Марченко В.В. менее суровое наказание. Просит об изменении приговора и снижении Марченко В.В. срока наказания.

- в апелляционном представлении государственный обвинитель Розанова Е.Д. считает приговор незаконным и подлежащим отмене ввиду существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе судебного разбирательства, которые повлияли на принятие объективного решения присяжными заседателями и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Указывает, что в ходе судебного разбирательства, вопреки требованиям ст.ст.252, 335 УПК РФ, стороной защиты допускались нарушения УПК, выразившиеся в опорочивании признанных судом допустимыми доказательств и доведения до присяжных заседателей сведений, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела. В судебном заседании, при допросе Марченко В.В., последний сослался на то, что он с оперативными со-

трудниками просматривал видеозапись камеры наружного наблюдения, чем пытался опорочить способы и методы работы правоохранительных органов. При этом указанная видеозапись в судебном заседании не исследовалась. Обращает внимание, что в судебном заседании подсудимый Марченко А.В. довел до присяжных заседателей, что он в ходе предварительного следствия находился на психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа, чем создал предубеждение у коллегии присяжных заседателей, что правдивость его показаний была проверена с использованием полиграфа. Несмотря на допущенные нарушения, председательствующий не отреагировал на них. Также указывает, что в судебном заседании адвокат Асанов М.А. также допускал нарушения, выразившиеся в попытке сослаться на показания Марченко В.В. на предварительном следствии, которые не исследовались в присутствии присяжных заседателей, и обращал внимание присяжных на то, что стороной обвинения якобы скрыта часть доказательств, имеющих значение для дела. Председательствующий судья, хотя останавливал адвоката и обращался к присяжным не принимать во внимание, сказанное им, однако эта информация отразилась на формировании мнения коллегии по поставленным вопросам. Считает, что нахождение коллегии присяжных заседателей длительное время в совещательной комнате, в течение которого они неоднократно возвращались в совещательную комнату для устранения противоречий, а также вынесение вердикта в ночное время, в 2 часа 30 минут, свидетельствует, по мнению автора представления, о сложностях в понимании присяжными заседателями тех разъяснений, которые давались председательствующим, вызванных наступлением ночного времени в период затянувшегося обсуждения поставленных вопросов, что сказалось на общем состоянии членов коллегии. Приводя анализ ответов на поставленные перед коллегией присяжных вопросы, государственный обвинитель считает, что непоследовательность позиции при ответах на них свидетельствует, что присяжные не понимали взаимосвязи вопросов и ответов на них. Длительное совещание присяжных заседателей в вечерне-ночное время не способствовало объективному принятию решения, поскольку на присяжных сказывалась усталость. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии отбора присяжных заседателей.

В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя, адвокат Кононов А.Я. считая приговор в отношении Марченко А.В. законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а представление без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, а также возражений на них, Судебная коллегия считает приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Все исследованные в судебном заседании доказательства были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований норм уголовно-процессуального закона.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст.338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. Каких-либо вопросов, при ответе на которые требуются специальные юридические познания, в вопросном листе не имеется.

Как следует из текста напутственного слова председательствующего по делу, в нем приведены доказательства, как стороны обвинения, так и стороны защиты и только те, которые были предметом судебного разбирательства и исследовались непосредственно в присутствии присяжных заседателей. Из текста напутственного слова не усматривается, что председательствующий каким-либо образом выразил в нем свое мнение, свидетельствующее об обвинительном уклоне.

В соответствии со ст.339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминируемых подсудимому деяний относится к компетенции присяжных заседателей.

Частями 2 и 3 ст.348 УПК РФ предусмотрено, что вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и в случае вынесения обвинительного вердикта председательствующий квалифицирует действия подсудимых в соответствии с таким вердиктом.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда о виновности Марченко В.В. в инкриминированных ему деяниях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседате-

лями, не может быть поставлен под сомнение и судом апелляционной инстанции.

Правильным является основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда о виновности Марченко В.В. в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном из корыстных побуждений, организованной группой и в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой.

Действия Марченко В.В. по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.222 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Наказание Марченко В.В. назначено с учетом содеянного, данных о его личности и смягчающих наказание обстоятельств, а поэтому считать назначенное наказание явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, о чем указывает в жалобе адвокат Асанов М.А., судебная коллегия не находит оснований.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, таких нарушений уголовно-процессуального законодательства, на которые ссылается государственный обвинитель в апелляционном представлении, в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.ст.379 и 385 УПК РФ отмену оправдательного приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя, что упоминание Марченко В.В. о просмотре с оперативными сотрудниками видеозаписи камеры наружного наблюдения, было его попыткой опорочить способы и методы работы правоохранительных органов.

Наоборот, Марченко В.В. при свободном изложении фактических обстоятельств произошедшего, указывал не на способы и методы работы правоохранительных органов, а на свою причастность к совершенному убийству и желании написать явку с повинной.

Допущенное Марченко А.В. высказывание о том, что он разговаривал с отцом по телефону во время нахождения на полиграфе, также не может расцениваться как создание предубеждения у присяжных о правдивости его показаний, подтвержденных при психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа, поскольку оно было упомянуто при ответе на вопрос прокурора, об обстоятельствах сообщения ему Марченко В.В. о месте нахождения оружия, которое он должен был выдать правоохранительным органам.

Из протокола судебного заседания следует, что во всех случаях, когда адвокат Асанов М.А. касался обстоятельств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, они сразу же пресекались председательствующим в соответствии с требованиями процессуального закона и присяжным заседателям напоминалось, в том числе и в напутственном слове, что их не следует учитывать при вынесении вердикта.

Оценка достоверности доказательств, входит в компетенцию присяжных заседателей, поэтому стороны вправе высказать присяжным заседателям свое мнение по этому вопросу, в том числе и в судебных прениях.

Следовательно, высказанное адвокатом в прениях мнение по поводу исследованных в судебном заседании доказательств, их интерпретации и оценки, не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В тоже время председательствующий обоснованно разъяснил присяжным заседателям в напутственном слове, что выступления сторон в прениях не являются доказательствами и на них не могут быть основаны ответы на поставленные в вердикте вопросы.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим судьей разъяснялось коллегии присяжных заседателей их право, предусмотренное ст.341 УПК РФ, о том, что с наступлением ночного времени они вправе прервать совещание для отдыха. Указанным правом коллегия присяжных заседателей воспользоваться не пожелала и вынесла вердикт в ночное время.

А поэтому вынесение присяжными заседателями вердикта в ночное время, о чем указывается в апелляционном представлении, не является нарушением, поскольку каких – либо временных ограничений, которые бы запрещали присяжным заседателям выносить вердикт в указанное время суток, законом не предусмотрено.

При таких данных судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.2 ст.385 УПК РФ, которые бы ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389.13 – 389.14, 389.20, 389.28, 389.33, 379-27 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 21 марта 2013 года в отношении Марченко В [REDACTED] В [REDACTED] и Марченко А [REDACTED], В [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Асанова М.А. и апелляционное представление государственного обвинителя Розановой Е.Д. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

